

Мужчина опустил голову, повернулся обратно к лесу и сосредоточился на рубке дров.

Он ничуть не беспокоился о том, что оставил Лу Миншу разбираться с ее багажом.

Когда она наблюдала, как управляющий уводит Хуэй Нян и А Шэн все дальше и дальше, у нее не было выбора, кроме как взять на себя инициативу заговорить: "...Мастер?"

Мужчина встал, услышав ее, а затем прищурился, чтобы рассмотреть толщину срубленных им дров, которые были нарезаны на длинные полосы. "Меня зовут Лю Цзичжэнь. Я ученик Дворца Девяти Нефритов пятнадцатого поколения и в настоящее время являюсь главой Небесного павильона вознесения. Поскольку ты попала под мое имя, ты должна быть ученицей шестнадцатого поколения. Мне все равно, что ты будешь делать в будущем, только не беспокой меня".

Лу Миншу была ошеломлена. Ее дед однажды сказал ей, что для воина иметь мастера на один день сродни тому, чтобы найти отца на всю жизнь. Оказание уважения мастеру приравнивалось к чести иметь отца, в то время как отношения учителя и ученика могли быть даже важнее, чем отношения между отцом и сыном. Перед тем как они приехали, Хуэй Нян сказала ей, что как только у нее появится Мастер, это будет означать, что она обрела почетного старшего. Однако какой старший скажет своему ученику "не беспокой меня"? По сути, этот мастер, кажется, сильно отличается от того, каким я представляла себе мастера...

"Мастер, где я буду жить?" - робко спросила она.

Лю Цзичжэнь положил полено перед собой, а затем сменил пилу на рубанок*.

"Поскольку я заведу Небесным павильоном вознесения, ты, естественно, будешь жить со мной в Небесном павильоне вознесения".

Лу Миншу огляделась по сторонам, но увидела только две кривые хижины. "Это... это Небесный павильон вознесения?"

Лю Цзичжэнь сразу же перестал заниматься тем, чем был занят, и прищурился на нее. "Разве ты не говорила, что умеешь читать и писать?"

Лу Миншу быстро растерялась под его взглядом и поспешно обернулась, чтобы обнаружить три слова, выгравированные на вершине пещеры за ней. Она узнала первое слово как "Небесный", а последние два слова, похоже, были "Вознесение" и "Павильон".

Значит, эта пещера - "Небесный павильон вознесения"?

"Слева от входа будет ряд каменных домов. Первый дом - мой, так что ты можешь выбрать из остальных". Сказав это, Лю Цзичжэнь вернулся к своему прежнему состоянию безразличия, опустил голову и начал строгать древесину.

Лу Миншу ничего не оставалось, как поднять свой багаж и медленно войти в пещеру.

Учитывая, насколько широкой и просторной казалась пещера снаружи, внутри она, естественно, не была маленькой.

Несмотря на то, что в глубине оно было совершенно темно, лучи солнечного света освещали вход в пещеру. Небольшой озноб пронизал ее кости, словно нити шелка, когда она вошла, однако она слишком боялась еще раз взглянуть вглубь пещеры. Она быстро обернулась и

нашла ряд каменных домов, о которых упоминал Лю Цзичжэнь.

Ряд каменных домов располагался возле левой стены пещеры. В дверном проеме первого дома висела старая, простая хлопковая одежда, в то время как второй дом был пустым и пыльным.

Лу Миншу затащила свой багаж во второй дом.

Каменный дом был просторным, и в нем была вся необходимая мебель, хотя этого не должно было быть; в нем были стол, стулья, кровать и шкаф.

Лу Миншу вышла из пещеры, а затем заметила у своей хижины веник, швабру и тряпки. Она спросила: "Мастер, я могу этим воспользоваться?"

Лю Цзичжэнь не поднял голову, услышав ее вопрос. Он просто махнул рукой в сторону Лу Миншу.

Лу Миншу небрежно взяла веник, швабру и тряпки, наполнила одну из кадок водой и отнесла их в свою комнату.

Дома она никогда не делала работу по дому, поэтому ей оставалось только вспоминать, как Хуэй Нян делала работу по дому и меняла постельное белье, когда убирала их дом.

К тому времени, когда она закончила разбирать свой багаж, небо уже потемнело.

Когда звук срезания дерева наконец прекратился, Лю Миншу заметила, что Лю Цзычжэнь мирно сидел на камне возле своего дома и молча наблюдал за закатом. Когда она вышла, чтобы взглянуть, она необъяснимо почувствовала одиночество, увидев его бородатое лицо.

Послесвечение заката еще не рассеялось, когда глаза Лю Цзычжэня слегка дрогнули, и он спросил: "Вы хотите что-то сказать?"

Лю Миншу собрала все свое мужество и сказала: "Мастер, что у нас на ужин?"

Лю Цзычжэнь нахмурил брови, словно его терпение иссякало. Однако он выдержал и ответил: "Направо есть кухня. Посмотрите сами".

Он хочет, чтобы я готовила? - подумала Лю Миншу, прежде чем вернуться в пещеру.

Справа от входа в пещеру тоже был ряд каменных домов, и первый из них оказался кухней.

На кухне был рис, лапша и фрукты, но качество их было намного хуже, чем она привыкла. Поскольку никто не следил за едой, она была свалена в кучу и выглядела беспорядочной — почти как будто она не предназначена для потребления. Особенно фрукты: у некоторых были сухие листья, а некоторые были подгнившими.

Несмотря на то, что Лю Миншу никогда раньше не готовила, она скопировала то, что обычно делала Хуэй Нян; она вымыла рис и развела огонь.

Факелы осветили пещеру, когда небо начало темнеть.

Лю Миншу внимательно наблюдала за выражением лица Лю Цзычжэня из-за обеденного стола, когда она ставила на него еду.

Она поставила на стол тарелку с жареными овощами, миску супа из тыквы и две миски риса.

Жареные овощи были наполовину сырыми и наполовину вареными; они почернели до такой степени, что было сомнительно, съедобны ли они на самом деле. Вареный суп из тыквы, напротив, был приготовлен слишком чисто, до такой степени, что он по сути превратился в миску чистого бульона.

Лю Цзычжэнь зачерпнул несколько ложек риса, а затем палочками отправил в рот несколько овощей.

Во время еды его лицо оставалось бесстрастным; нельзя было заметить ни следа радости, ни гнева.

Мастер не злится... значит, это все еще съедобно? - Лю Миншу выдохнула, не понимая, что она сдерживалась, а затем взяла палочки.

Она зачерпнула несколько ложек риса, но выражение ее лица мгновенно изменилось, как только она его попробовала. "Ух," - раскрыла она рот, чтобы выплюнуть.

Что это такое? Это как будто я съела целую пригоршню песка! Рис недоварен?

Лю Цзычжэнь не обратил на ее действия никакого внимания и продолжал как обычно есть свой рис и овощи...

Лю Миншу долго пребывала в оцепенении, наблюдая за тем, как вел себя Лю Цзычжэнь. Через некоторое время она попыталась съесть немного овощей, но тут же снова их выплюнула.

Это так невкусно...

Она некоторое время смотрела на Лю Цзычжэня, прежде чем не удержалась и спросила: "Мастер, вам разве не кажется еда невкусной?"

Однако Лю Цзычжэнь не ответил ей. Как только он доел последнюю ложку риса, он поставил свою миску и ушел.

Лю Миншу некоторое время стояла в оцепенении, затем молча допила оставшийся тыквенный

суп и убрала кухонную утварь.

Когда она возвращалась домой, она услышала, как ее учитель снова строгает дерево, проходя мимо его дома.

Свет проникал сквозь окно и отражался в сосредоточенной фигуре Лю Цзычжэня.

Время от времени он останавливался, но из-за контраста с освещением Лю Миншу могла только представить, какое у него сейчас сосредоточенное выражение лица.

Чем занимается Мастер? Лю Миншу кажется, что его ничего не волнует; его не волнует его одежда и еда, его не волнует его дом... Он даже не беспокоится о своем ученике. Кажется, он проявляет беспокойство только к своей столярной работе.

Почему он занимается только столярным делом? Почему он не занимается боевыми искусствами? Все гении такие эксцентричные? Какой же на самом деле Мастер... человек?

Лу Миншу опустила взгляд и тихо вернулась к себе в комнату.

Когда она вошла в свою комнату, горящие факелы освещали холодную комнату, где её единственными спутниками были лишь тени на каменной стене.

Она открыла шкаф и достала две поминальные таблички, а затем поставила их рядом друг с другом на каменном столе. Она сложила ладони и пробормотала: «Дедушка, мама, я выразила почтение одному мастеру. Мастер невероятен; он лучший ученик предыдущего поколения и известен как гений! Мастер также очень хорошо ко мне относится, он не ругал меня даже когда я подпалила жареные овощи и не доварила рис. В будущем я буду усердно заниматься боевыми искусствами. Поэтому, пожалуйста, не беспокойтесь обо мне, просто заботьтесь о себе на Небесах».

Затем она дважды поклонилась табличкам, но когда она попыталась улыбнуться, из её глаз неожиданно покатились слёзы, а её губы слегка задрожали.

Лу Миншу быстро вытерла пролитые слёзы. «Мне просто очень не хватает вас, ребята. Я не плачу, не расстраивайтесь. Я...» Однако она, похоже, не могла остановить поток слёз. Она покачала головой и всхлипнула: «Дайте мне поплакать всего один раз, просто сделайте вид, что вы этого не видите, ладно? Я больше не буду плакать, как только выплачусь...»

Она закрыла лицо, а слёзы непрерывно и не переставая падали на пол.

Только когда её рукава пропитались слезами, а её голос охрип, она медленно перестала плакать.

Лу Миншу смахнула последние слезинки с лица, а затем посмотрела на надгробную плиту перед собой красными, опухшими глазами. Она сдержала последние всхлипы и сказала: «Смотрите, я сдержала своё слово и перестала плакать».

Потом она несколько раз поклонилась и сказала: «Дедушка, мать, я иду спать. Мне всё ещё нужно рано встать завтра утром, так как я не знаю, чему меня завтра будет учить Мастер. Вы

тоже должны лечь пораньше!»

<http://tl.rulate.ru/book/10003/4000882>